

Прошедшую ночь Цзян Линь провел без сна, и наконец понял, что к чему. Если верить информации, уровень духовной силы может быть связан с силой души человека.

Несмотря на то, что это исследование не было подтверждено, если следовать этой теории, то можно предположить, что Цзян Линь, трансигрировав в тело первоначального владельца, обладает двойной силой души.

Однако, думая о своем нынешнем положении, он не мог пока раскрывать этот вопрос. Цзян Линь разработал долгосрочный план: сперва выжить и, когда протагонист завершит свои межзвездные завоевания успешно, не препятствовать ему и спокойно жить как обычный человек. Сейчас он мог бы заранее научиться ремеслу для выживания.

Цзян Линь не задумывался о том, чтобы стать пилотом меха. Хотя усиление боевых способностей помогло бы в самообороне, пилоты мехов наждались в практических тренировках, чего он никак не смог бы сохранить в секрете.

Внезапно он припомнил увиденную несколько дней назад информацию о Духовных Целителях и принялся размышлять над этим.

Рано утром, почувствовав голод, Цзян Линь не стал вызывать робота, а решил самостоятельно спуститься к холодильнику, чтобы найти что-нибудь поесть, считая это физическими упражнениями. В конце концов, сидеть в комнате целый день и ночь было уже просто невыносимо.

Новая служанка Мэйгэ занималась делами на кухне. Цзян Линь считал себя честным и законопослушным, поэтому ему нечего было скрывать.

Мэйгэ была поражена появившейся в дверях фигурой. Ее рука, державшая тонизирующий суп, на миг дрогнула, а затем вернулась в нормальное состояние.

— Ваше Высочество Цзян Линь, что заставило вас так внезапно прийти на кухню? — спросила Мэйгэ, рассматривая его выражение лица и гадая, когда именно он пришел и видел ли он что-то...

— Я спустился, чтобы найти что-нибудь поесть, — с улыбкой ответил Цзян Линь, взбалтывая молоко в руке.

Вероятно, он ничего не видел.

В конце концов, Мэйгэ все равно была немного встревожена, и объяснилась так, словно «здесь не зарыты 300 лянов серебра»:

— Я готовлю успокаивающий суп для Его Величества. В эти дни месяца Его Величество склонен к вспышкам духовной энергии.

(□□□□□□□□ — досл. здесь не зарыты 300 лянов серебра (по рассказу о человеке, который зарыл в землю деньги, а сверху на всякий случай написал "здесь не зарыты 300 лянов серебра". Сосед, прочтя записку, деньги вырыл и приписал: "Сосед Лисы деньги не украл"); оправдываться, выкручиваться, выдать себя с головой, шито белыми нитками)

Цзян Линь не задавался вопросом, почему Мэйгэ все еще нужно прислуживать Чу Вэньюю, когда она прибыла сюда. Ведь Мэйгэ явно находится здесь в качестве шпиона и остается верной своему настоящему хозяину.

Он почувствовал очень неприятный запах лечебного супа, чем-то напоминающий китайские лекарства из его мира.

Мэйгэ подумала, что Цзян Линь никогда не видел этого раньше, и пояснила:

— Это рецепт из древней эпохи Хуася, который был утерян в течение долгого времени. Вполне нормально, что Ваше Высочество никогда не видел его раньше.

Цзян Линь усмехнулся и кивнул.

Мэйгэ опустила глаза, внутри нее вспыхнул лукавый огонек, и она вдруг сказала:

— Почему бы вам, Ваше Высочество, не отнести это лекарство Его Величеству, и не попросить о встрече, чтобы показать свою преданность?

Цзян Линь подсознательно покачал головой, вспомнив реакцию Чу Вэньюя на его прошлую попытку помочь. Он считал, что это может привести к неприятностям.

Но Мэйгэ считала, что это отличная идея, и продолжала настаивать.

Эта служанка была в одной команде со злодеем, и Цзян Линь прекрасно понимал это. В конце

концов, он не стал отказываться снова, опасаясь, что, когда придет время, Чу Вэньюй может воспользоваться предложением, например, «отказ доставить лекарство», чтобы оказать на него давление.

В этот раз ему нужно было просто быть осторожным и не прикасаться к мужчине.

Цзян Линь привел себя в порядок и отнес лекарство в Королевский дворец, расположенный неподалеку.

Мэйгэ дождалась, пока Цзян Линь скроется из виду, а затем вошла в свою спальню и тихонько с кем-то связалась.

— Чу Вэньюй перевел меня на другую должность, не уверена, узнал ли он мою личность.

— Но это не имеет значения, я уже нашла способ использовать заложника для нашего плана.

— Если он выпьет его, то точно умрет насильственной смертью.

Мэйгэ изначально планировала действовать из последних сил, готовая обменять свою жизнь на другую: возможно, в будущем у нее уже никогда не будет возможности приблизиться к этому тирану. Неожиданно, у нее появился проблеск надежды, если она сможет успешно переложить вину на Цзян Линя.

Цзян Линь подошел ко входу во дворец и уже собирался попросить у служителя разрешения

войти, чтобы поприветствовать Императора, как увидел мужчину, выходящего с мешком одежды.

То была точно такая же одежда, какую носил Чу Вэньюй в прошлый раз.

Цзян Линь прислушался к его разговору с сопровождающим, и оказалось, что мужчина отправляет его на мусоросжигательный склад.

Может быть, это связано с его прикосновением к одежде?

Цзян Линь вздохнул и поправил очки. Он не мог точно определить свои чувства, но непредсказуемость характера злодея была весьма... интригующей.

Если изначально Цзян Линь пришел с намерением проявить добрую волю и попросить мира, то теперь он хотел лишь спокойно войти и уйти. Лучше было держаться подальше от злодея и не провоцировать его.

Было бы еще лучше, если бы Чу Вэньюй не захотел с ним встречаться. Он мог бы просто уйти, доставив суп.

Но его надежды были тщетны.

Глядя на находящегося перед ним Монарха, скрывающего лицо за маской, а также на привычную обстановку, в которой они находились только вдвоем, Цзян Линь стал еще более

осторожным.

— Ваше Величество, это тоник, который Мэйгэ доверила мне передать вам, — сказал он, надеясь, что все правильно понял.

Чу Вэньюй наблюдал за тщательно одетым Цзян Линем и его несколько дисциплинированной позой, внезапно вспомнив сцену прошлой ночи.

<http://bllate.org/book/13405/1193466>